— Милорд, вы всё-таки решили выйти.

Прекрасное дитя произвело на меня такое сильное впечатление, что я не могла оторвать от него глаз, однако после слов адъютанта Герцога всё-таки заставила себя отвести взгляд. Но даже тогда перед моим взором всё ещё стояли его чёрные волосы и золотистые глаза.

— Люциан, – позвал Герцог страшным, пробирающим до костей голосом, из которого исчезли те тёплые нотки, присутствовавшие при общении со мной. Я едва могла дышать в такой тяжёлой обстановке.

— Да, отец.

— Почему ты здесь?

Мальчик поднял голову и заговорил, уставившись вовсе не на моего нового отца, а на меня:

— Я услышал, что приезжает моя сестра.

— Хм… – протянул мужчина и спросил, что же сын думает по поводу всей этой ситуации. – Давненько ты не поступал так, как тебе заблагорассудится. Я всю дорогу сюда хотел вас познакомить.

Пришлось мне снова опустить взгляд на мальчика, ведь герцог держал меня на руках. Я нервно сжала его камзол.

— Это Рейчел де Эльранд, и теперь она будет жить с нами. Скоро она станет Рейчел де Леон.

Он сказал, Леон? Неужели он говорит о той самой семье Леон? Так, погодите-ка минутку. Запоздалое осознание накрыло меня с головой. Я кинула ошеломлённый взгляд на Герцога, а тот пронзительно посмотрел на меня в ответ.

— Вы действительно похожи.

На кого, чёрт возьми, я похожа?

Я видела, что всю дорогу сюда мужчина почему-то поглядывал на меня, и мне было очень любопытно, чем был вызван такой интерес. Почему же он, высший аристократ, стал моим крёстным отцом, и о ком думал, глядя на меня? В этом мире я ведь была одинаково похожа как на отца, так и на мать.

Мои изумрудно-зелёные волосы, сверкавшие на солнце подобно россыпи драгоценных камней,

достались мне от отца, а тёмно-синие, словно ночное небо после заката, глаза – от матери.

— Раз я твой крёстный отец, то возьму тебя под свою опеку, так что не стесняйся говорить, если тебе что-то понадобится. В моём поместье так же уютно, как и в вашем, – вдруг сказал мне герцог, и глаза его, казалось, были на мокром месте от воспоминаний.

Ух ты, неужели мой крёстный такой невероятный? Всё, как в фильмах?

— Ты – дитя Лайама. А значит, ты для меня как мой собственной ребёнок.

Он наконец унял моё любопытство, и это уменьшило мои тревоги.

Герцог мягко убрал волосы с моего лица, продолжая на меня смотреть, а я покраснела от смущения.

Я смогла уловить выражение его лица, когда он произнёс имя моего отца. В тот момент его взгляд, в котором смешались непонятная тоска и безумие, обратился ко мне. Однако на самом деле он разглядывал вовсе не меня – мужчина выискивал во мне каждую мелочь, которая напоминала бы ему о моём отце. А я просто за ним наблюдала.

Я видела, как сильно он его любил, понимала это по его нежным прикосновениям к моему лицу.

Тогда я и осознала наконец, что попала в мир BL вебтуна «В кукольном домике живёт ещё одна кукла». Там было несколько яойных пар, среди которых были и наши отцы. Теперь я понимала, чем были вызваны все эти жесты и слова Герцога, и почувствовала себя спокойнее.

До того, как я сюда приехала, мне казалось, будто я осторожно ступаю по тонкому льду. Всё это ничем не отличалось от того времени, когда я зачитывалась новеллами и вебтунами, как сумасшедшая, чтобы сбежать от суровой реальности.

Однако теперь я понимала, что переродилась в теле персонажа из BL вебтуна, который читала в прошлой жизни, а мой любимый герой сейчас стоял прямо передо мной.

Именно в тот момент я и осознала смысл моей новой жизни.

Я то и дело поглядывала то на мальчика, который всё также на меня пялился, то на герцога, безучастно державшего меня на руках, не говоря ни слова.

Мои глаза встретились с золотыми глазами мальчика, сверкавшими столь ярко, но в то же время излучавшими мороз.

Люциан де Леон.

Мой любимчик.

Старшая сестрёнка обязательно тебе поможет.

***

Сначала Герцог отвёл меня в просторную и красочную комнату, которая отныне должна была стать моей.

Я пыталась собраться с мыслями, лежа на широкой яркой кровати, занимавшей целый угол.

Вебтун «В кукольном домике живёт ещё одна кукла» выпускался на протяжении многих лет и стал невероятно популярен, несмотря на то, что там очень подробно описывались все чувства и страдания героев. Я же его полюбила из-за Люцина, который в этой истории был Герцогом.

Он был мальчиком с печальным прошлым – в детстве над ним сильно издевался отец. Да, тот самый Герцог, который привёз меня сюда!

Педро де Леон.

Тем не менее Люциан не мог и плохого слова сказать об отце. Постараюсь объяснить ситуацию вкратце: Педро был наследником одного многообещающего Герцогства. Если бы вдруг понадобилось поднять меч, он бы сделал, как приказано. Кроме того, он был высшим аристократом, а значит, даже в молодости представлял собой само воплощение элегантности и хороших манер.

Но и он не смог избежать одного скандала – что женщины его не интересуют. Не то чтобы он их ненавидел, просто ему претил запах их духов. Педро и самому казалось это странным, но тогда он не придавал этому большого значения, списав всё на то, что у него просто слишком чуткое обоняние. Ему казалось это слабостью, поэтому этот факт он решил от всех утаить.

Но в тот день, когда Педро исполнилось 15 лет, он встретил моего отца, Лайама де Эльранда. Красивого мальчика с изумрудными волосами и тёмно-синими глазами, прямо как у меня.

Педро влюбился в Лайама с первого взгляда. Впервые его сердце при взгляде на кого-то билось столь быстро, что было готово вот-вот выпрыгнуть из груди. Это и заставило его осознать, какого человека он всегда искал.

«О, именно его я искал всю жизнь», – думал он.

Педро был не единственным, кто влюбился в тот день – мой отец тоже с первого взгляда воспылал любовью к Герцогу. И они решили развивать свои отношения, на людях притворяясь лишь друзьями.

Однако не бывает дыма без огня – поэтому со временем их начали подозревать. Причём не абы кто, а сам отец Педро, заметивший, что между двумя мальчиками творится что-то неладное. Он же стал началом конца их счастья.

Тогда Педро и Лайаму было по 17 лет. Их, страстно целовавшихся в каких-то покоях, поймал на горячем отец. Юный Герцог был потрясён, когда мужчина, всегда смотревший на него с теплотой и лаской, вдруг окинул его взглядом, полным презрения и отвращения.

С тех пор Герцог держал сына в ежовых рукавицах. Он избивал мальчика «в воспитательных целях», считая его психически нездоровым.

Не в силах смириться с тем, что его сын – гомосексуалист, Герцог довёл его до предела. В конце концов, Педро женился на той, которую выбрал его отец. Конечно, он винил себя за то, что предал Лайама, но был вынужден притупить свои чувства.

Оставив свою любовь в прошлом, он стал ждать, когда родится его наследник. Педро хотел уважать свою жену и быть любящим отцом, хотя его сердце всё ещё принадлежало Лайаму. Он решил, что станет лучшим отцом, чем его собственный.

Однако Герцог так и не сдержал своего обещания. Как только он увидел лицо ребенка, его охватило внутреннее негодование. Мальчик был похож вовсе не на него и не на его жену, а на отца.

— Ах, мне опять стало жалко своего любимчика.

Вспомнив предысторию вебтуна, я протяжно вздохнула. Но обвинять Герцога, не войдя в его положение, тоже неправильно. Ведь над ним точно также издевались… Впрочем, даже это не оправдывало того, как он поступал с Люцианом.

— Как же всё запутанно…

Моей же самой большой проблемой было то, что я стала младшей сестрой мальчика. По оригинально задумке, Рейчел должна вырасти злодейкой. Да оно и понятно, особенно учитывая, как Герцог ко мне относится. Он сам воспитал её так, что девушка стала в открытую презирать или игнорировать своего брата.

Но на самом деле она хотела заполучить Люциана себе.

На мальчика было приятно смотреть в его обычном состоянии. Однако, когда на его лице

расцветала улыбка, он казался столь невинным и прекрасным, подобно чарующей своим видом чёрной розе.

И ей хотелось заполучить в свои руки этот чудесный цветок, усыпанный золотым порошком, поэтому в надежде подчинить его себе Рейчел и издевалась над Люцианом. Пусть он открыто никогда и не высказывал, что думает о сестре, Рейчел стала для него самым раздражающим человеком на свете и той, кого он ненавидел больше остальных.

Девушка, которая ничего не знала о его чувствах, стала ещё более одержима им после смерти Герцога. Однако к тому времени Люциан уже заинтересовался другим главным героем, Сью.

Он не отдавал себе отчёта в своих чувствах, но не мог сдержать ревности, когда Сью смотрел на кого-то другого.

— О, что же мне делать?

Конечно, Сью мне тоже было очень жаль, но сейчас это было не так важно. Самое главное – это счастье моего любимчика и, естественно, мой собственный конец.

По сюжету, Рейчел должна была умереть в финале из-за Люциана. Перед моими глазами до сих пор стояла та сцена с занесённым над ней мечом.

С тех пор я стала обращать внимание на то, какие же всё-таки тонкие запястья у меня были.

Тук-тук.

От внезапного стука я вскочила с кровати. Интересно, это Герцог пришёл?

— Да, войдите, – вежливо ответила я, поспешно разглаживая складки на платье.

Дверь открыла горничная, которая сразу же меня поприветствовала.

— Леди, меня зовут Эмбер. Меня назначили работать вашей личной горничной. Если у вас возникнут вопросы или вам что-нибудь понадобится, обращайтесь ко мне.

— Приятно познакомиться, Эмбер.

— Вы голодны? – спросила она, а я вдруг и правда почувствовала голод. А ведь точно, новый отец так и не дал мне ничего перекусить.

— Ну, разве что немного… – мне казалось, что у меня в животе вот-вот волки завоют, но я ведь

была благородной молодой леди, а значит, мне было не положено жаждать еды. Это вбили в мою голову ещё в самом детстве, поэтому я стала такой.

— Герцог распорядился подать сегодня грандиозный обед. Я могу принести вам закуски и чай, чтобы немного утолить голод.

— Хорошо.

— Тогда подождите одну минутку, пожалуйста, – вежливо бросила она и вышла из комнаты. Я присела на диван, а звук её шагов в коридоре стих.

Нужно было подумать о том, что мне делать в будущем: что предпринять, чтобы помочь моему любимчику, и как поступать, чтобы прожить долгую и счастливую жизнь.

А затем я вдруг вспомнила одну маленькую деталь из моей прошлой жизни. Из всего, что я читала, именно к этому вебтуну я впервые в жизни написала гневный отзыв.

О, не может быть.

— Только не говорите мне, что я поэтому сюда попала!

http://tl.rulate.ru/book/52419/1327216